— Папа, пожалуйста, не наказывай Герцога Слоана, – сказала Неома "слабым голосом". Конечно, сейчас она была в режиме актёрской игры. — Герцог Слоан прав... Я говорил грубости о покойной Императрице. Мне не следовало говорить такие вещи. Если бы я держал рот на замке, возможно, Его Светлость не был бы так зол.

Теперь все взгляды были прикованы к ней.

— Что ты хочешь этим сказать, Принц Нерон? – спросил Император Николай, бросив на неё холодный взгляд. — Что сказал тебе Герцог?

Это определённо было предупреждением для неё, чтобы она не испортила атмосферу, которую он создал.

[Поверь мне, Папа Босс. У меня больше опыта, чем у тебя, в актёрском мастерстве.]

— Папа, это не имеет значения, – сказала она, делая вид, что не хочет быть стукачом. — Я признаю, что это моя вина, поэтому, пожалуйста, не наказывай Герцога Слоана.

— Перестаньте притворяться, Ваше Королевское Высочество! – заорал на неё Герцог Слоан. — Мы оба знаем правду!

— Герцог Слоан, – предупредил Герцога Сэр Гленн.

— Сначала ответь на мой вопрос, Принц Нерон, – твёрдо сказал Император, игнорируя Герцога Слоана. — Я решу судьбу Герцога Слоана после того, как выслушаю твою версию этой истории.

Она глубоко вздохнула, делая вид, что ей трудно быть стукачом. Но, конечно, в конце концов она всё равно открыла свой милый маленький ротик.

— Герцог Слоан сказал, что сын такой любовницы, как я, не заслуживает быть Королевским наследником.

Она услышала коллективный вздох слуг, стоявших позади них.

Королевские рыцари, обученные быть покерными в подобных ситуациях, не отреагировали. Но она могла сказать, что то, как они смотрели на Герцога, изменилось.

Она бросила осторожный взгляд на Графа Томпсона и Маркиза Альбертса.

Два Лорда хмуро смотрели на Герцога.

[Хех.]

— Меня задели слова Герцога, поэтому я сказал, что не хотел рождаться Принцем, – сказала она надтреснутым голосом. Она хотела заплакать, но взгляд Императора остановил её. Верно, он был из тех людей, которые верили в дерьмо типа "мальчики не плачут". — Затем я спросил его, почему покойная Императрица не родила наследника. Я понял, что это прозвучало так, словно я обвинял покойную Императрицу, что было очень грубо, поэтому я сразу же извинился перед Его Светлостью. Но было уже слишком поздно. Я уже очень сильно разозлил Герцога Слоана.

— Ты не сказал ничего плохого, Принц Нерон, – равнодушно сказал Император Николай. — Тот факт, что покойная Императрица не смогла родить Королевского наследника, действительно был грехом.

Она ненавидела слушать это дерьмо.

И ещё больше она возненавидела то, что никто даже глазом не моргнул.

Как будто все признавали, что на самом деле покойная Императрица была виновата в том, что не родила Королевского наследника. Она понимала, что это буквально закон, по которому Императрица должна родить Императору сына. Но это не изменило того факта, что это был дерьмовый закон.

[Ценность женщины не измеряется её способностью рожать.]

И всё же шоу должно продолжаться.

— Герцог Слоан, я прошу прощения за то, что оскорбил ваши чувства, будучи грубым по отношению к покойной Императрице, – сказала Неома (убедительным) печальным голосом, изображая раскаяние. Что ж, ей было жаль покойную Императрицу, но ей нужно было разрушить дамбу, прежде чем он станет угрозой в будущем. — С этого момента я буду осторожен, чтобы не совершить ту же ошибку.

Чтобы забить гвоздь в гроб Герцога, она даже поклонилась ему.

Принц Королевской крови не должен кланяться человеку ниже себя, но она была здесь, чтобы создать идеальный образ для наследника Императора. К чёрту риск.

[Герцог Слоан, ты знаешь третье и последнее правило, чтобы дети нравились взрослым?] Неома мысленно спросила Герцога, храбро встречая его смертоносный взгляд. [Всё очень просто: взрослым нравятся дети, которые признают свои ошибки и извиняются за них.]

Но Неома ещё не могла "убить" Герцога.

* * *

— Приветствую единственную луну нашей Великой Империи Мунастерион.

Николай просто коротко кивнул Графу Томпсону и Маркизу Альбертсу. Он уже собирался вернуться в свой Дворец, когда два Лорда приветствовали его. Они всё ещё были высокопоставленными дворянами, так что он должен был поприветствовать их в ответ.

Ах, их соответствующие сыновья тоже слабо поприветствовали его. Но, как и большинство детей, Байрон Томпсон и Гарри Альбертс оба не могли даже взглянуть ему в глаза.

[Только Неома достаточно храбра, чтобы встретиться со мной взглядом.]

Говоря о Королевской Принцессе, он уже отправил её в Королевскую клинику с Мадам Хэммок, Гленном и мальчиком-лисом, который служил её дворецким-эскортом.

С другой стороны, он посадил Герцога Слоана под домашний арест вместо того, чтобы предать его благородному суду. Он заметил, что Неома изо всех сил старается удержать его от публичной казни Герцога. Королевская Принцесса была умной девушкой. Она бы так не поступила, если бы Герцог не был ей нужен живым.

[На данный момент достаточно посадить высокомерного Герцога под домашний арест и запретить ему появляться в Королевском Дворце. Его попытка убить "Королевского наследника" не будет обнародована в соответствии с "искренней" просьбой Неомы ко всем, кто был свидетелем инцидента. Но того факта, что Герцог Слоан был арестован и ему запретили входить во Дворец, было бы достаточно, чтобы запятнать его репутацию вместе с его семьёй.]

И он был почти уверен, что, несмотря на просьбу Неомы сохранить этот инцидент в секрете, слуги всё равно будут говорить. В конце концов, они любили сплетничать о дворянах. Он был уверен, что оскорбление Герцога Слоана против "Королевского Принца" всё равно распространится по Империи, как лесной пожар.

— Ваше Величество, детям есть что сказать об этом инциденте, – сказал Маркиз Альбертс. — Они считают, что его Королевское Высочество не мог быть грубым с Герцогом Слоаном, несмотря на то, что Принц Королевской крови признал свою очевидную ошибку перед всеми.

Он чуть не рассмеялся над этим.

[Очевидно, что эти дети не знают настоящей Неомы.]

Тем не менее, он мог бы использовать заявление детей, чтобы очистить образ "Принца Нерона". Ему не нравился тот факт, что Неома должна была извиняться перед кем-то ниже её по положению.

Он посмотрел на Байрона Томпсона и Гарри Альбертса.

— Говори.

— В-ваше Величество, Его Королевское Высочество н-напугал нас раньше, потому что мы совершили ошибку, – сказал Гарри Альбертс, избегая его взгляда. — Н-но когда мы должным образом и-извинились перед ним и его д-дворецким, он с-стал милым с нами.

[Только потому, что ей что-то нужно от тебя, дурак.]

— В-вот почему я в-верю, что Его Королевское Высочество н-нагрубил Герцогу Слоану, потому что Г-герцог с-сказал или с-сделал что-то, что р-разозлило Королевского Принца, – продолжил Гарри Альбертс. — Его Королевское Высочество н-не должен был и-извиняться перед Его Светлостью, Ваше Величество.

— Я согласен с Гарри, Ваше Величество, – сказал Байрон Томпсон. Он был спокойнее Гарри Альбертса, но, как и последний, не мог встретиться с ним взглядом. — Когда Герцог Слоан прибыл, он сразу же нагрубил Его Королевскому Высочеству. Его Светлость разговаривал с Королевским Принцем так, словно они были равны. Герцог с самого начала был очень враждебен к Его Королевскому Высочеству. Это может звучать как обвинение, но мы считаем, что Герцог Слоан намеренно причинил боль Королевскому Принцу.

— Прекрасно, – равнодушно сказал Николай. — Я ценю ваши усилия по защите Его Королевского Высочества, Байрон Томпсон и Гарри Альбертс.

[И поздравляю с тем, что вы стали новыми игрушками Неомы.]

* * *

Неома не смогла сдержать улыбки, глядя в потолок.

Прямо сейчас она лежала на кровати в Королевской клинике. Мадам Хэммок только что закончила промывать и обрабатывать её раны, и она вышла на некоторое время, чтобы принести ей лекарство.

С другой стороны, Сэр Гленн и Льюис охраняли дверь снаружи.

Короче говоря, она была одна, поэтому перестала изображать обиженного Королевского Принца.

[Герцог Слоан, будь благодарен, что ты мне всё ещё нужен], – сказала себе Неома, пока её мозг был занят поиском способов получить то, что она хотела от Герцога. [Так что не умирай у меня

на руках, ладно?]

А потом она вспомнила, что Ттеокбокки сказал ей некоторое время назад...

* * *

{Воспоминание о том, как Неома проводила Герцога Слоана до павильона...}

Неома шла быстрее, чем обычно, потому что чёртово лицо, известное как Герцог Слоан, пыталось идти на шаг впереди неё. Она должна была держать Герцога на полшага позади себя, иначе люди подумали бы, что она, "Наследный Принц", ведёт себя как слабак.

Обычно она предпочитала идти рядом с людьми, которые ей нравились, такими как Льюис или Сэр Гленн. Но совсем другое дело, когда дело касалось Герцога.

[Я не позволю ему смущать меня, пока я изображаю Нерона.]

И лично ей не нравилось, как Герцог неуважительно относился к ней не как к Королевскому "Принцу", а как к человеческому существу. Было очевидно, что он смотрел на неё свысока, потому что она была всего лишь ребёнком и "сыном" любовницы.

[Принцесса головорезов!]

Она нахмурилась, когда Ттеокбокки внезапно создал связь в их сознании.

[В чём дело, Ттеокбокки?] – мысленно спросила она. [Убедись, что это важно.]

[Это важно!] – воскликнул Ттеокбокки голосом, полным настойчивости. [Я чувствую запах гримуара в этом человеке. Он кажется таким же старым и особенным, как Королевский Гримуар. Но энергия, которую я чувствую в Гримуаре Герцога, очень темна и опасна. Честно говоря, если бы я не встретил тебя, я бы сказал, что этот Гримуар – самая страшная вещь, с которой я когда-либо сталкивался.]

[Тебе не нужно было добавлять последнюю часть.] Неома зарычала на Душу зверя. Но в глубине души она была очень благодарна своей Душе зверя. Это была очень ценная информация. [Спасибо, Ттеокбокки. Я покормлю тебя лечебной травой немногим позже.]

[Ох, заткнись!]